

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
**«ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

Министерства здравоохранения Российской Федерации

150000, г. Ярославль, ул. Революционная, 5
Тел. (4852) 30-56-41 Тел./факс 72-91-42
<http://www.ysmu.ru> E-mail:rector@ysmu.ru

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора культурологии, декана факультета клинической психологии и социальной работы, заведующего кафедрой социальной работы, экономики и биоэтики государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации Фирсова Дениса Евгеньевича на диссертацию Балаш Александры Николаевны «Подлинность произведения искусства в культуре XX-XXI в.: концептуальный и институциональный аспекты», представленную на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры

Проблема подлинности объектов культуры возникает на самых ранних стадиях культурной самоидентификации общества и человека, в тесной связи теории и практики, на границе аксиологических парадигм и повседневных интересов. Описанный Плутархом «парадокс Тесея» свидетельствует о том, что уже в античную эпоху вопросы аутентичности культурного наследия рассматривались одновременно в философско-семантическом и в прикладном - фактически в «музейологическом» аспектах.

В этой связи не вызывает сомнений актуальность темы диссертации А.Н. Балаш, поставившей целью исследования определение концептуальных и институциональных аспектов подлинности произведения искусства в развитии культуры и художественных практик XX-го - начала XXI столетий. Решение задач диссертационной работы обеспечивается корреляцией философских рефлексий, историко-искусствоведческого и музеологического анализа эмпирического материала, объединяемых диссертантом в едином культурологическом подходе и в соответствующих культурологическим методам обобщениях.

Подтверждает актуальность исследования А.Н. Балаш и практический аспект работы. Как отмечает диссертант, «состояние современной художественной культуры, интегрированное в процесс общих изменений, можно было бы назвать стадией метаморфозы, в которой находятся все ее институции – от художественного музея до художника и создаваемых им произведений» (С. 259). По мнению автора, «преодоление однозначных представлений о подлинности произведения искусства позволит более гибко выстраивать взаимоотношения музея с новыми художественными направлениями и новой зрительской аудиторией, в том числе в рамках виртуальных проектов» (С. 5). «Презумпция подлинности, способность различать подлинное – сохраненная или вновь обретенная в результате целенаправленных усилий, – и позволит им выстроить свою новую институциональную реальность» (С. 259). Основательная апробация концептуальных идей диссертации при разработке ряда кураторских проектов обосновывает насущность поставленных проблем, подчеркивает перспективность анализа предмета работы, востребованность «культуртрегерского» потенциала исследования.

Во «Ведении» автор дает достаточно полное представление о степени научной разработанности темы с позиций философских подходов (от диалогов Платона до М. Хайдеггера, философии постструктурализма и постмодернизма), литературоведческих и историко-культурных концепций, искусствоведческого контекста, культурологической интерпретации. Корректно определены объект, предмет, цель, задачи исследования, охарактеризована источниковая база. Аргументировано сформулированы научная новизна диссертации, выносимые на защиту положения, обоснованы теоретическая и практическая значимость работы, апробация результатов исследования.

Особенностью работы А.Н. Балаш является контрапунктная полифоничность основного текста, выстроенная и реализованная в синтезе трёх магистральных тем, соответствующих трём главам исследования.

В Главе 1 автор обращается к широкому диапазону дискуссионных вопросов: от философского осмыслиения темы подлинности М. Хайдеггером, до проблем репрезентации современных художественных проектов в выставочной практике. Как отмечает диссертант, осмысление проблемы подлинности произведения искусства катализировали характерные для западноевропейской творческой практики эпохи Ренессанса и Нового времени вопросы формирования универсальных подходов к определению уникальности произведений искусства (С. 82). Социокультурные сдвиги,

обусловленные цивилизационными кризисами XX столетия, вывели проблему подлинности на экзистенциальный уровень, актуализировали её «в философии жизни, философской феноменологии, философской антропологии» (С. 82).

В параграфе 1.1. («Мартин Хайдеггер и его влияние на философское понимание подлинности») А.Н. Балаш констатирует, что «Хайдеггер первым в истории мировой философии со всей ясностью и последовательностью определил и осмыслил подлинность как один из самостоятельных и ключевых вопросов человеческого бытия» (С. 23). Экзистенциальный посыл М. Хайдеггера стал императивом «самоопределения и личностного выбора <...> в работах французских экзистенциалистов», катализатором масштабной дискуссии о значении гуманизма в современных социокультурных реалиях (С. 22). Анализируя генезис взглядов М. Хайдеггера в широком дискуссионном контексте XX столетия (Т. Адорно, Ж.-Ф. Лиотар, В. Беньямин, Ж. Деррида, Г. Гадамер, Р. Магритт, М. Фуко), А.Н. Балаш заключает, что «окончательно отказываясь от институциональных аспектов произведения, М. Хайдеггер средствами «метафорического мышления» (С. 49), обращается к рассмотрению его подлинной сущности, за которую принимает “совершение истины в творении”» (С. 40).

Обозначенная тема первой главы диссертации А.Н. Балаш последовательно рассматривается диссидентом в контексте вопросов о формах и методах презентации произведений искусства XX-XXI вв. (1.2. «Экспозиционная ценность произведения искусства»). В частности, в тексте параграфа анализируется интерпретация данной проблемы в исследованиях В. Беньямина. Диссидент развивает положение об историчности различных форм визуального восприятия В. Беньямина (С. 55), «по мнению которого именно развитие репродукционных техник обусловило значимость и специальную рефлексию по вопросам подлинности в культуре, ранее не выделявшуюся в отдельную проблему гуманитарного знания» (С. 56). А.Н. Балаш констатирует, что В. Беньямином «были намечены пути углубленного изучения феномена подлинности, обретающего все более сложную конфигурацию в наше время» (С. 56), заложена «инструментальная основа» «для раскрытия и осмысления динамики культурных и художественных процессов современности» (С. 65).

Развивая тезис о «смыслообразующем» значении В. Беньямина для современной культуры (параграф 1.3. «Экранная ценность произведения искусства»), диссидент заключает, что динамика философской мысли XX столетия была тесно связана с творческими практиками (С. 85). Процессы

«дематериализации культуры» являются определяющими для экспликации проблемы подлинности произведения искусства в современном философском дискурсе. Формируется новый «mainstream» художественной практики и интерпретации роли музея, «признание всего нового виртуального пространства аутентичным становится все более очевидной реальностью нашего времени» (С. 81).

Содержание второй главы диссертационного исследования А.Н. Балаш («Стратегии фиксации аутентичности художественного артефакта (XX – начало XXI в.)») выстраивается в русле анализа и смыслового соотнесения нескольких крупных художественных и исследовательских проектов А. Мальро («2.1. Модели институционального утверждения подлинности»), Ж. Перека («2.2. Институциональный статус фальсификации и апоприации») и М. Дюшана («2.3. Персональные творческие стратегии и трансформация полей аутентичности»), в реконструкции вызванного ими рефлексивного резонанса в европейской культуре.

«Влиятельная концепция, масштабный артистический жест» (С. 105) А. Мальро рассматривается А.Н. Балаш в контексте переосмыслиния идеи «воображаемого музея» в художественных и искусствоведческих проектах М. Жарну, Д. Адамса, М. Братарса, Д. А. Пригова, В. С. Библера, Р. Краус.

Отдельным высказыванием отмечено и значение для понимания концепции А. Мальро редуцируемого в массовой культуре стремления к ремифологизации. «Жажда мифа», питающая поиски путей духовной эволюции человека и общества, симптоматизировала, по мнению докторанта «настроения французской художественной богемы» 1930-х гг., находила выражение в оригинальных культуртрегерских проектах (С. 98). Следует отметить, что тема мифологического дискурса культуры проходит пунктирным сюжетом через весь массив текста диссертации А.Н. Балаш (С. 24, 37, 44, 108, 159)

Художественный проект Ж. Перека выступает в качестве смысловой константы темы «фальсификации как парадоксальный игры» (С. 116), периферию которой формируют различные формы «институализаций» фальсификации в художественном творчестве, от опыта европейских школ живописи XVI-XVIII в., до концепций Ж. Делеза и Ф. Гваттари.

Динамика подлинности произведения искусства, отражающая «последовательное развитие модернистского проекта, скрытого за различными стадиями художественного процесса второй половины XX – XXI в.» (С. 165), рассматривается докторантом в сопоставлениях концепции

ready-made М. Дюшана с творчеством К.С. Малевича, Э. Уорхола, тенденциями «искусства модернизма в целом» (С. 169).

З глава исследования («Концепция музея постмедиальной эпохи и границы его аутентичности») посвящена вопросам эволюции концептуализации и дидактики музейного пространства.

В параграфе 3.1. «Подлинники и копии в музейологических дискуссиях конца XX – начала XXI в.», рассматривая проблемы трансформации музейного пространства в широком дискурсе мнений (М. Хайдеггер, В. Беньямина, Ж. Дири-Юберман, В. Софка, В. Глузинский, П. ван Менш, Ю. Йокилето, С. Пирс, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж. Лакан, Б. Г. Соколов, Р. Бартом, А. Мальро, Р. Дюкло, М. Фуко, Э. Хупер-Гринхилл, Б. Лорд, М. Оже, М. Фуко, В. Ю. Дукельский), А.Н. Балаш констатирует, что «возможно, по отношению к ситуации, которая формируется в культуре XXI в., определения постмузея и “музея без стен” становятся все менее эффективными» (С. 193).

Параграф 3.2. «Пространство «постмузея»: валоризация образов» продолжает тему трансформации музейного пространства в ракурсе «иконического поворота» (Ж. Батай, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Б. Гройс), связанного с вопросами репрезентации цифрового искусства, широко представленного в перформативной практике, возникшей во второй половине XVIII в. и активно распространяющейся на рубеже XX-XXI столетий (Д. Хокни, Р. Голдберг, Э. Стюртевант, Д. Пане, В. Аккончи, Р. Колхас, П. Юиг, Й. Бойс, С. Хиллер).

Аутентичность музейных инсталляций в пространстве постмузея (параграф 3.3.) рассматривается А.Н. Балаш в связи с концепцией «лирического музея» М.Н. Эпштейна (и его «европейского аналога» 1920-1930-х гг. К. Швиттерса), отражающей тенденции современного искусства «как инсталляция, собираемая каждый раз конкретным человеком или группой людей в конкретном месте, которое становится “ключевой точкой аутентичного опыта”» (С. 226), в контексте её интерпретаций (Е. Мельникова-Григорьева, А.С. Лишаев, В.А. Подорога). На материале разнообразных художественных проектов 1990-2000-х гг. (О. Егорова, Н. Першина-Екиманская, А. Бродский, К. Паркер, В. Духовлинов, Д. Ичитовкин) анализируются тенденции экспликации вещи в музейном пространстве.

Таким образом, в работе последовательно реализуются поставленные диссертантом задачи исследования: проанализированы основные подходы к проблеме подлинности произведения искусства в философском дискурсе XX

– начала ХХI в., выявлены основные тенденции в трансформации отношения к подлинности в художественной культуре ХХ – начала ХХI в., заданы критерии, позволяющие дифференцировать подлинные произведения, копии и имитации в современной художественной практике, осмыслены практика фальсификации в художественной культуре ХХ – начала ХХI в. и роль музея в сохранении критериев подлинности в современной художественной культуре, определена специфика предъявления подлинности в актуальных художественных практиках в связи с задачами их музеефикации и выставочной презентации, обоснована значимость проблемы различия подлинности произведения искусства в контексте становления визуальной экологии как новой гуманитарной дисциплины.

К несомненным достоинствам работы нужно отнести следующее:

1. Автором успешно решена задача методологического единства исследования с учетом «многоуровневого понимания проблемы подлинности в современной культуре» (С. 14). Реализация цели диссертационной работы обеспечивается аналитической ревизией и корреляцией философских рефлексий, историко-искусствоведческого и музеологического анализа эмпирического материала, объединяемых диссертантом в едином культурологическом подходе и в соответствующих культурологическим методам обобщениях.

2. Сложная контрапунктная структура текста диссертационной работы А.Н. Балаш отражает, кроме особенностей исследовательского «почерка», нелинейную динамику осмыслиемых диссертантом культурных процессов. Решение поставленных в исследовании задач с учетом новизны, объема и смысловой полифоничности исследуемого материала, корреляция магистральных тем диссертации на всех этапах исследования – эти и другие достоинства работы демонстрируют, помимо высокого профессионального уровня, индивидуальный творческий подход диссертанта к авторской «репрезентации» проблемы.

3. В работе А.Н. Балаш осмыслены процессы институциализации новой художественной реальности – цифрового искусства. Как отмечает диссертант, «образ как “не-место” находит свое воплощение в “не-искусстве”, – этим термином сегодня нередко определяют свою творческую практику создатели цифрового искусства» (С. 200). А.Н. Балаш рассматривает это «совершенно новое направление, формирование которого началось в последней четверти ХХ в.» с позиций его исторической динамики, отмечает «парадоксальные моменты, связанные с его существованием в виде файла, а также с условиями его воспроизведения <...>, презентации в том

числе в виртуальном мире» онлайн-игр (С. 199, 202). Отмечая, что «цифровое искусство вступает в оппозицию к элитарности классических форм художественной практики», автор анализирует специфику его музееификации, обусловленную «особыми обстоятельствами экспонирования, коллекционирования и хранения цифровых произведений» (С. 201-202).

4. Несомненным преимуществом работы А.Н. Балаш является прикладной характер исследования. Концептуальные идеи диссертации были использованы при разработке ряда кураторских проектов (2001, 2002, 2014 - Нидерланды; 2011 - КНР), чтении учебных курсов (Санкт-Петербургский государственный институт культуры, 1999-2018 гг.), апробированы в презентации каталогов и художественных изданий. Культуртрегерский потенциал исследования А.Н. Балаш отражает актуальность разрабатываемой автором темы, «остроту» поставленных проблем, подтверждает перспективность анализа предмета работы.

5. Диссертацию А.Н. Балаш отличает, помимо исследовательских - гуманитарных - достоинств, очевидная гуманистическая направленность, отраженная в авторской постановке рассматриваемых проблем и предлагаемых решениях. Отмечая, что «в современных условиях тотальной визуализации навыки восприятия и различия образов должны стать необходимым элементом гуманitarной культуры общества», диссертант подчеркивает, что такой «визуальный опыт может быть сформирован на основании целенаправленных усилий и развития индивидуальных навыков зрительного “сличения и сравнения”, визуальной памяти и визуального мышления. Эти целенаправленные усилия могут стать основой для формирования визуальной экологии общества, предотвратить процесс девальвации образов в современной медиакультуре» (С. 257). Есть основания полагать, что работа А.Н. Балаш может содействовать достижению этой цели. Приведенная автором в качестве характеристики А. Мальро «вера в культуру» (С. 87) очевидно присуща и диссертанту. Корректность оценок эволюции художественных форм в работе А.Н. Балаш подчеркивает апологетический взгляд автора на перспективы современного искусства, на важность развития выставочной деятельности в данной области.

Таким образом, представленная на соискание ученой степени доктора культурологии диссертация А.Н. Балаш соответствует требованиям к структуре, аргументированности доводов, доказанности вынесенных на защиту положений, завершенности заключений, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Результаты исследования подтверждают

обоснованность применения культурологической методологии для решения поставленных в работе задач.

Наряду с отмеченными положительными сторонами исследования можно высказать несколько замечаний, критических комментариев:

1. Во введении к работе (С. 4) автор отмечает: «Музей с момента своего возникновения в эпоху Просвещения до «музейного бума» XX в. воспринимался не только как дидактическое пространство, но также как источник нормативных представлений о подлинности по отношению к миру искусства и культурному наследию». Этот важный, определяющий ключевые идеологические акценты «музеефикации» тезис мог бы быть расширен в историческом контексте. Учебные - обучающие коллекции античного «музеяона», частные и общественные собрания предметов искусства, истории и культуры греческих и римских цивилизационных анклавов в удаленных от митрополии регионах формировалась с целью систематизации мировоззренческих, идеологических и аксиологических констант общественного сознания, как собрания совершенных (или, напротив «тератологических») форм, удерживающих в хрупких овеществленных оболочках предметных коллекций сакральный смысл цикличной динамики общественного уклада, систематизирующих аксиологические ориентиры общества и человека. Понимание «подлинности» объектов «музеефикации» даже в ту архаичную эпоху, как отмечалось выше («парадокс Тесея», а также упоминаемый диссертантом «извод» сюжета «аргонавтики» Р. Барта (С. 160)), вероятно, не ограничивалось только интеграцией «в систему канона и его воспроизведения в мифе и ритуале», отражало также рефлексивный опыт самоопределения человека в художественной практике.

2. По замечанию А.Н. Балаш «в XX в. опыт интерпретации визуальных образов, рефлексия над методами и формами их презентации, <...> имел подчеркнуто интеллектуальный и артистический, а подчас также игровой и провокативный характер» (С. 257). Рассматривая проблему «личностного присутствия в смысловом пространстве произведения» (С. 206) автор не вполне отчетливо маркирует пограничный - не только «маргинальный», но и патопсихологический контекст в ряде анализируемых интерпретаций современных культурных процессов. В частности, часто цитируемый диссертантом Ж. Делёз (А.Н. Балаш ссылается на семь его работ) призывал всех «агентов» современного творчества быть «немного сумасшедшим...» (Делёз Ж. Логика смысла. М., 1995, с. 190.). «Острая и экспериментальная рефлексия над расширением возможностей восприятия, возникшая в жизненной практике и творчестве артистической и интеллектуальной

богемы, от Ш. Бодлера до О. Хаксли» (С. 73), радикализированная в культуртрегерском «пафосе» Делёза, транслирует симтоматику творческого процесса, «скочившего» в XX столетии в своем качестве «патоса».

3. Одна из магистральных тем диссертации - тема эволюции музеиного пространства (Параграф 2.2 «Институциональный статус фальсификации и априоризации»; Глава 3. «Концепция музея постмедиальной эпохи и границы его аутентичности»), охватывает широкий спектр вопросов, связанных с формированием в теоретическом и практическом аспектах альтернативных «моделей музеиного топоса в качестве иного, отличного от общепринятого, взгляда на сущность художественного процесса» (С. 252). Как отмечает диссертант, «в настоящее время музей, переживающий глубокую трансформацию как на уровне смыслов, так и на функциональном уровне (что отражает переходная концепция постмузея), очевидным образом нуждается в обосновании своей деятельности в рамках междисциплинарного дискурса» (С. 253). Этот тезис, в соответствии с темой диссертационного исследования, мог бы быть успешно эксплицирован в тексте работы в более широком диапазоне связей культурных процессов XX-XXI в.

Данные замечания не касаются основных положений диссертационного исследования и не снижают теоретическое и практическое значение работы А.Н. Балаш. Диссертация представляет собой оригинальное авторское исследование, имеющее обоснованную научную ценность. Установленные диссидентом цель и задачи исследования реализованы. Достоверность и новизна выводов исследования подтверждены.

По степени актуальности избранной темы, обоснованности научных положений и выводов, их достоверности и новизне, работа А.Н. Балаш соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней.

Основные научные результаты диссертационного исследования достаточно полно отражены в публикациях в рецензируемых научных изданиях, из перечня, установленного Министерством образования и науки Российской Федерации. Всего по теме диссертации опубликовано 33 статьи, в том числе 16 публикаций в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Все публикации обладают научной ценностью и отражают содержание диссертационного исследования. Автореферат диссертации соответствует содержанию представленной работы.

Таким образом, докторская диссертация Балаш Александры Николаевны «Подлинность произведения искусства в культуре XX-XXI в.: концептуальный и институциональный аспекты» полностью соответствует требованиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в частности, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 №842 (с изменениями Постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. № 335). Балаш Александра Николаевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент
доктор культурологии,
декан факультета клинической психологии
и социальной работы,
заведующий кафедрой социальной работы,
экономики и биоэтики
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации

Д.Е. Фирсов

«15» мая 2018 г.

Подпись Д.Е. Фирсова заверяю

Фирсов Денис Евгеньевич

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 150000 Россия, г. Ярославль, ул. Революционная, 5

Телефон: +7(4852) 72-91-42; +7(962)200-28-43

Электронный адрес: kpsr@ysmu.ru